

СМИ

АКАДЕМИЯ

СОВРЕМЕННЫХ

ИНФОКОММУНИКАЦИОННЫХ

ТЕХНОЛОГИЙ

СМИ Вопросы морали и этики в средствах массовой информации

СМИ.15 Найти картонное чучело для битья
Профессор, протодиакон Андрей Кураев

СМИ.15

(количество частей – 1, число страниц - 8)

Один из самых заметных религиозных деятелей России диакон Андрей Кураев считает, что исламское сообщество страны должно признать терроризм как свою «проблему» и «болячку». В интервью «Ленте.ру» Кураев пояснил, что выступает против «идиотской» фразы «у терроризма нет вероисповедания и национальности». Диакон недоволен тем, что исламские сайты не уделяют должного внимания критике братьев Царнаевых и теракта в Бостоне. Муфтиев, которые не способны обеспечивать безопасность граждан, Кураев предлагает поменять как «беспольных менеджеров».

Решение Zubovo-Polyanskogo суда Мордовии, оставившего одну из участниц Pussy Riot Надежду Толоконникову в колонии, Кураев комментировать отказался. Ранее он считал, что тюремный срок для членов группы — это избыточное наказание, однако теперь ему «неинтересно об этом разговаривать». Кураев предлагает убрать из закона об оскорблении чувств верующих понятие «чувства верующих», ограничившись «фундаментальными идеями». Впрочем, певицу Мадонну, по мнению Кураева, стоило оштрафовать.

Сопредседатель Совета муфтиев России Нафигулла Аширов назвал вас «провокатором в рясе». Вы от своих жестких слов про мусульман и терроризм не отказываетесь?

Нет, конечно. Для меня этот человек не является ни человеческим, ни моральным авторитетом.

Но ваше высказывание довольно резкое...

Мое высказывание крайне мягкое. Я стыжусь этого своего поста, мне за него стыдно. Моя научная совесть его стыдится, потому что я сказал банальность, очевидность. Никакой новизны в этом моем тезисе нет.

Но в обществе не принято...

А это уже проблемы общества! Зачем мы дали себя запугать до такой степени? В этом ведь и состоит задача террористов — запугать людей.

Не все террористы — мусульмане, есть террористы, придерживающиеся другой религии. Взять хотя бы ирландцев...

Бывают. И что из этого? У каждого своя болезнь. Если болен сосед, мне что — зубы не чистить по этому поводу?

Вы считаете, что в России терроризм непосредственно связан с исламом?

А что — в России ирландские или баскские боевики взрывают? Исламское сообщество России должно признать терроризм как свою проблему, свою болячку, свое говно. Вот сейчас по телевизору шла передача про суд над Эйхманом, нацистским преступником. Представьте позицию типичного бюргера в 1948 году: Гитлер сволочь, нацисты скоты, но я тут ни при чем, а кошмар Третьего рейха — это ДТП в истории моей страны, но мы пережили его и забыли, скорее в светлое будущее. Понадобилось огромное усилие оккупационных властей, интеллектуальной элиты Германии, мирового сообщества, чтобы переломить такое отношение и понять, что нацизм — это серьезная проблема германской культуры, а не случайная девиация.

Так мусульмане не отрицают связи, но говорят, что терроризмом занимаются салафиты, а не приверженцы, например, татарской версии ислама.

Я про татарскую версию ничего не говорил. Пусть они сами выяснят, кто истинный мусульманин, а кто нет. Я же лишь протестую против идиотской фразы «у терроризма нет вероисповедания и национальности». Есть у террористов и то, и другое.

Но исламское сообщество салафитов на Северном Кавказе не поддерживает. Салафитские мечети как раз подвергаются гонениям.

Мне кажется, все сложнее. Я взял и посмотрел, сколько публикаций на исламских сайтах посвящено бостонскому теракту, а сколько — диакону Кураеву. Для них Кураев сейчас больший враг, чем Царнаев. Есть сайты, где вообще ни слова про Бостон, а есть сайты, где полная апология, что все придумали американские спецслужбы, а мальчик не виноват.

Если это их враги, то где их слова об этом? Указать на преступную ошибку врага, заклеить ее — это же так легко и даже приятно! Но этого не слышно. Официальные исламские спикеры в причастных оборотах осуждают терроризм при беседах со светскими журналистами, но не на своих сайтах и не по своей воле. На их сайтах в топе висят фетвы о том, что делать, если собачка лизнула руку, хотя, мне кажется, в этих условиях на каждом сайте должны красными буквами висеть фетвы против террора.

Что же делать с этим?

Понудить к осмыслению проблемы и своей ответственности. Учитывая, что в исламе нет разделения государственной власти и светской, и то, что наши муфтии живут за счет госбюджета. Пусть отчитываются об освоении миллиарда, который им Медведев выделил.

Если у меня протекла крыша, а чиновник меня отфутболивает, то мне от такого чиновника пользы никакой. И когда муфтии начинают говорить, что это не наши ребята и не наши проблемы, значит, в решении самого серьезного вопроса, связанного с нашей безопасностью, они бесполезны. Тогда мое государство, финансирующее их из моих в том числе налогов, просто обязано снять этих менеджеров и поставить других.

А православный человек вообще может стать террористом?

Срывы могут быть у любого человека любых убеждений. Но в мире ислама речь идет не о личных срывах, а о конвейере. Мать Царнаева говорит, что она сама подтолкнула Тамерлана к исламу, чтобы спасти от наркотиков и сексуальных похждений. За считанные годы произошла такая замечательная эволюция, причем явно не в одиночку пройденная.

Но в самом Коране такого нет.

Но ведь исламисты находят нужные им цитаты. Есть немало мусульман, которые считают наших официальных муфтиев лжемусульманами и при случае взрывают их и режут. Я как религиовед скажу, что не знаю, чья интерпретация Корана более адекватна его тексту.

Ваши заявления не способствуют межконфессиональному общественному диалогу.

Что же теперь — вводить цензуру на суждения религиоведов? В диалоге ставятся иногда очень болезненные вопросы, но они должны ставиться, чтобы боль оставалась в рамках диалога, а не в рамках баррикад и стрельбы.

Но вот и Путин во время прямой линии сказал, что «дело не в национальности абсолютно и не в вероисповедании, а в экстремистских настроениях этих людей».

Политикам язык дан для того, чтобы скрывать свои мысли.

В пятницу Зубово-Полянский суд отказал в УДО Надежде Толоконниковой. Ваше отношение к Pussy Riot за прошедшее время не изменилось?

Мне неинтересно об этом беседовать. Что хотел — я об этом сказал в прошлом году.

Но их «панк-молебен» имеет прямое отношение к принимаемому закону об оскорблении чувств верующих.

Во-первых, закон не имеет обратной силы, а во-вторых, в нынешних формулировках мне этот закон не очень нравится, о чем я уже много раз говорил.

Вы предлагали убрать из него «оскорбление чувств», но оставить «оскорбление храмов, святынь и фундаментальных идей». А что означает последнее?

Есть общеизвестные ключевые убеждения в каждой из религий, например, [оскорбительно], если человек будет делиться вслух своими мечтами о сексуальных отношениях с Богородицей.

А поступок Pussy Riot разве не вписывается в это определение, если он был в храме?

Нет, в тексте их речевок, которые они озвучивали, богохульства не было. Фраза «Богородица, Путина прогони!» не является богословски недопустимой.

Люди чаще вспоминают фразу «Срань господня».

Давайте о них забудем, мне неинтересно об этом разговаривать.

Можно, конечно, забыть, но храмы упоминаются в законе в качестве объекта оскорбления.

Разрушать храмы — это, несомненно, оскорбление. Но мне бы хотелось услышать другое от людей светских. В их собственном сознании есть какие-то тормоза или нет? Когда какие-то ограничения предлагают религиозные люди, то говорят, что мы мракобесы, средневековые, инквизиция. Хорошо, расскажите сами, что вы считаете недопустимым в обращении с непонятными и чужими для вас религиозными святынями. Объясните на языке права, где у вас тормоза? Я давно мечтаю собрать две серьезные общественные конференции — церковно-православную и либерально-атеистическую — и предложить им помечтать, какой они хотят видеть Россию при условии, что вся полнота власти в руках их единомышленников. Интересно, разрешат ли вообще либералы колокольный звон или, может быть, отнимут даже то, что в Советском Союзе разрешалось.

Либеральная позиция, по-моему, состоит в том, чтобы церковь была отдельно...

А дальше начинаются какие-то интересные штучки. Где отдельно? В какой-то Сибири? Вы уверены, что мы не дождемся судебных исков от тех, кого раздражает колокольный звон или крест на храме, видный из окна?

Почему, по-вашему, противостояние между атеистами и религиозной частью общества обострилось в последнее время?

Много всего, в том числе и желание найти картонное чучело для битья. Мол, если не получается устроить серьезную общественно-политическую революцию, то давайте тогда подразним попов.

Вы недовольны легализацией однополых браков во Франции...

Проблема не просто в однополых браках, да и французы возмущены не этим даже, а тем, что гомосексуальным парам дается право на усыновление детей, а

это уже серьезное вторжение в жизнь ребенка. Плюс к этому в прессе я вижу, что французы задают резонный вопрос: зачем гомосексуалистам вообще это надо, если они ненавидят институт брака и выступают за его отмену.

Речь идет о равных правах — и главное, чтобы они были, а потом от них можно и отказаться.

Главная проблема — это права детей. Полагать, что состав этой социальной группы или того, что они называют семьей, не повлияет на формирование характера ребенка и модель его сексуального поведения, наивно. Закон дает возможность заложить в ребенка матрицу гомосексуального поведения, и у ребенка не будет возможности этому противостоять.

От разрешения однополых браков в Испании или Дании вроде бы ничего плохого не произошло, их города не превратились в Содом и Гоморру.

Почему не произошло? Нравственная деградация общества — это серьезная вещь. И потом, непонятно: у нас что — такой бедный язык? Назовите это «союзом». Зачем слова «семья» и «брак» тут использовать? Причем при случае эта публика очень даже за насилие над языком, и были попытки отменить слова «мама» и «папа», заменив их [на] «родитель номер один» и «родитель номер два».

Гомосексуальное лобби — это совершенные большевики. Те так же поначалу казались достаточно либеральными людьми, продвинутыми и цивилизованными. Но оказалось, что это тотальная власть, которая за малейшее несогласие с ней расстреливает. Так же и с гомосексуальным движением. Начиналось все с чего? С того, что то, что делают два человека по взаимному согласию в изолированной комнате, не должно никого волновать, кроме этих двоих. А теперь оказывается, что ими должны восхищаться, а осуждать никто не имеет права. Уже есть прецеденты реальных тюремных сроков за моральное осуждение гомосексуализма.

Пока разработан законопроект, вводящий ответственность за «оправдание гомосексуализма».

Там речь идет о рекламе, а не о том, что кто-то в частном порядке выскажется.

То есть, например, на концерте песня, посвященная гомосексуализму, подпадает под этот закон.

Ничего страшного, если такая песенка будет запрещена.

Так это то же самое, как когда в Санкт-Петербурге подавали в суд на Мадонну!

Хорошо было бы с нее штраф взять, и я поражен как раз слабостью наших властей. Если принимается закон, то он должен исполняться.

Это же творчество, что же нам теперь — никого не пускать в страну?

Простите, но мастурбация распятием на сцене — это не творчество. И Россия без таких гастролеров проживет.

Беседовал Илья Азар

Материал взят с сайта «Лента.ру»